

DOI: 10.31857/S086919080012476-0

СО СЛОНАМИ ПРОТИВ ПЕРСОВ:
ЭЛЕФАНТЕРИЯ ДРЕВНЕЙ ЭФИОПИИ

© 2020

А.А. АБАКУМОВ^a

^a – Ярославский государственный педагогический университет, г. Ярославль, Россия
ORCID: 0000-0003-0917-7198; arc79@yandex.ru

Резюме: Статья посвящена любопытному феномену в античной военной истории – корпусу боевых слонов в африканском государстве Мероэ. Будучи южными соседями птолемеевского Египта, мероиты, вероятно, последовали его примеру – Птолемеи начали ловить африканских слонов для своей армии в начале III в. до н.э. Версии в пользу того, что мероиты научились этому раньше египтян (основывающиеся прежде всего на свидетельстве Арриана (*Arr. Tact.* 2. 2) и на находках в храмовом комплексе Мусавварат-эс-Суфра), не представляются достаточно обоснованными. Вместе с тем, о реальном боевом применении мероитского корпуса мы располагаем лишь одним свидетельством – кратким упоминанием в романе Гелиодора «Эфиопика» (датируемом примерно III – IV вв. н.э.), за обилие достоверных подробностей об африканской истории и географии иногда называемом «энциклопедией по истории Мероэ». Стоит отметить, что автор в целом довольно достоверно описывает снаряжение и тактику элфантерии (особенно для художественного произведения), но, возможно, под видом мероитских слонов представляет современных ему персидских – из армии Сасанидского Ирана. В любом случае, определить, какой именно этап истории мероитского корпуса может быть изображен в романе, не представляется возможным.

Ключевые слова: Эфиопия, Мероэ, боевые слоны, Птолемеевский Египет, Гелиодор, «Эфиопика».

Для цитирования: Абакумов А.А. Со слонами против персов: элфантерия древней Эфиопии. *Восток (Oriens)*. 2020. № 6. С. 39–46. DOI: 10.31857/S086919080012476-0

WITH THE ELEPHANTS AGAINST THE PERSIANS:
THE ELEPHANTRY OF ANCIENT AETHIOPIA

© 2020

Arkady A. ABAKUMOV^a

^a – Yaroslavl State Pedagogical University, Yaroslavl, Russia
ORCID: 0000-0003-0917-7198; arc79@yandex.ru

Abstract: The present article is dedicated to a quite curious phenomenon in the Ancient military history – the elephant corps of African Kingdom of Meroe. Being the Southern neighbors of the Ptolemaic Egypt, the Meroites provided their own elephantry probably following the Lagid example, because the Ptolemies had begun capturing African elephants for their army in the beginning of the 3rd century BCE. Some authors emphasize the Meroite priority in elephant hunting and warfare (based primarily on Arrian's testimony (*Tact.* 2.2) and on some archaeological finds in the temple complex of Musawwarat es-Sufra), but their conclusions don't seem convincing enough. At the same time, we have only one known (but pitifully brief) depiction of the actual Meroitic elephant corps'

combat use, which belongs to Heliodorus of Emesa, the author of “Aethiopica”. This novel (written probably in the 3rd or the 4th Century CE) contains so many authentic details concerning geography and history of ancient Aethiopia that once it was named “The Meroitic History Encyclopedia”. Indeed, it’s worth noting that Heliodorus describes the equipment and tactics of elephantry – armour, “battle towers” fastened to animals’ backs, skilled bowmen, etc. – as a whole quite authentically, especially for a novel. But these war elephants which he depicts may represent rather contemporary Persian (or Sasanian), mentioned by Ammianus Marcellinus, Julian and other later Roman authors, than the Meroitic ones. In any case, it is impossible to determine which stage of the long history of the Meroitic elephantry is depicted in “Aethiopica”.

Keywords: Aethiopia, Meroe, war elephants, Ptolemaic Egypt, Heliodorus, “Aethiopica”.

For citation: Abakumov A.A. With the Elephants against the Persians: the Elephantry of Ancient Aethiopia. *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 6. Pp. 39–46. DOI: 10.31857/S086919080012476-0

Появление боевых слонов, безусловно, стало одной из самых ярких страниц военной истории древности. Элефантерией обзавелись не только великие державы (индийские и эллинистические царства, Карфаген, затем, уже в новую эру, – Иран при Сасанидах), но и периферийные государства – как правило, граничившие с ареалом обитания самих слонов. Одним из них являлось находившееся к югу от Египта царство Куш (Эфиопия античности, часть древней Нубии, современный центральный Судан) со столицей в городе Мероэ. Некогда объединив Куш и Египет под властью фараонов XXV династии, местные правители и в дальнейшем пытались не отстать от северных соседей (кто бы ни правил Египтом), подкрепляя свой престиж разнообразными способами – от строительства пирамид до создания слонового корпуса. Эфиопские слоны были известны еще Геродоту (*Hdt.* III. 114); согласно Арриану, именно эфиопы вместе с индийцами стали использовать слонов на войне первыми, еще раньше, чем македоняне и карфагеняне (τὸ δ’ ἐπὶ ἐλεφάντων, καθάπερ τὰ Ἰνδῶν στρατόπεδα καὶ τὰ Αἰθιοπικὰ, χρόνῳ δ’ ὕστερον καὶ Μακεδόνες καὶ Καρχηδόνιοι καὶ πού καὶ Ῥωμαῖοι – *Arr.* Tact. 2. 2).

Вместе с тем известно, что ловля африканских слонов здесь была начата только в первой половине III в. до н.э. (ориентировочно в 270-х гг.) по инициативе царя Египта Птолемея II (*Diod.* III. 36. 3). Очевидно, Птолемея, продолжая традиционную политику египетских фараонов на южном направлении, поставил под контроль северную Нубию и заставил кушитов признать свое верховенство, но подробности этого имеющаяся источниковая база выяснить не позволяет [Burstein, 2008, p. 136–137]. При этом одной из основных целей Птолемея, если не главной, было получить слонов для своей армии и создать элефантерию в противовес селевкидской, так как прямой связи с Индией Египет оказался лишен.

Тем не менее в историографии (в том числе и новейшей – см., например, [Cobb, 2016, p. 203]) предпринимались попытки подтвердить правоту Флавия Арриана, сославшись на находки в комплексе Мусавварат-эс-Суфра (где находился так называемый «Львиный храм» бога Апедемака). Там были обнаружены изображения слонов (рис. 1) и остатки построек, где предположительно содержались животные. Это позволило, в частности, авторитетному британскому африканисту П. Л. Шинни заключить: «Африканские слоны, участвовавшие в военных действиях во времена правления Птолемея и в римскую эпоху, почти наверняка были обучены этому мероитами» [Шинни, 2004, с. 112]. Развивая его мысль, Х. Эстигаррибия полагает, что задачи, лежавшие перед птолемеями охотниками, были слишком грандиозны – нужно было разведать незнакомую местность, найти стада слонов, научиться их ловить, отобрать пригодных к дрессировке, а затем перегнать их на север. В этом, по его мнению, они никак не могли обойтись без местных кадров, а

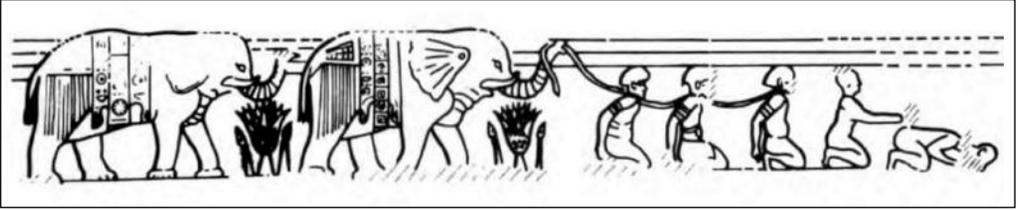

Рис. 1. Фрагмент рельефа из храма Апедемака (Мусавварат-эс-Суфра) [Hintze, 1978, p. 90, fig. 61]

значит, мероиты к тому времени уже располагали соответствующим опытом и могли им поделиться [Estigarribia, 1982, p. 283].

Однако несмотря на то, что комплекс в Мусавварате действительно мог использоваться для содержания слонов, соответствующие находки предположительно относятся к более поздним временам – правлению царя Арнекамани (235–218 гг. до н.э.) [Жацнельсон, 1970, с. 325–326; Naaland 2014, p. 666–667]. К тому времени элфантерия птолемеевского Египта уже состояла из нескольких сотен животных и небезуспешно применялась в нескольких войнах – в частности, в 3-й Сирийской (246–241 гг. до н.э.), где, согласно Адулисской надписи Птолемея III (OGIS 54), участвовали слоны «из страны троглодитов и Эфиопии», т.е. пойманные или купленные у мероитов. Там же особо оговаривается, что Птолемей и его отец первыми начали ловить слонов в этих землях (рис. 2). Это подтверждает и другой источник – труд Агафархида «Об Эритрейском море» (I. 1). Таким образом, в пользу тезиса

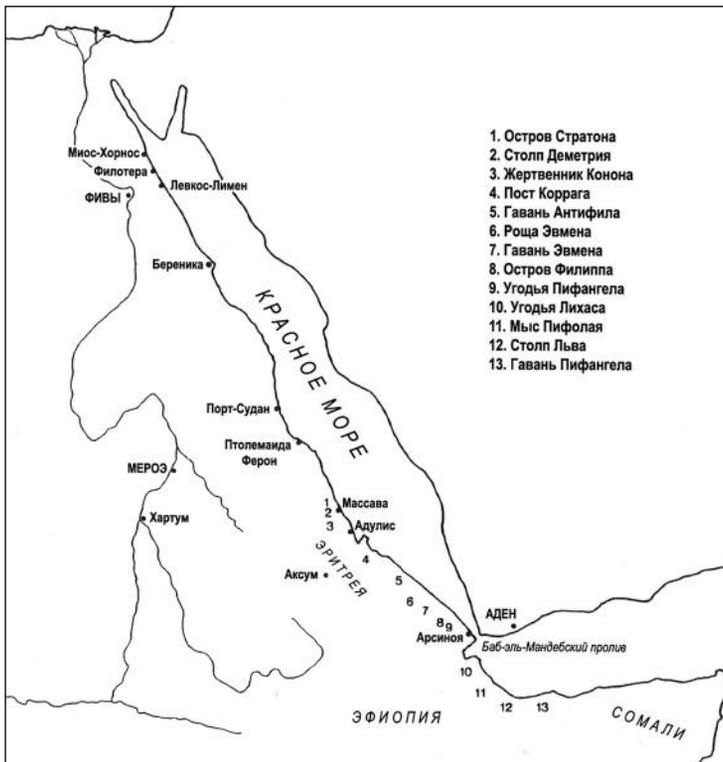

Рис. 2. Охотничьи базы Птолемеев в Африке [Scullard, 1974, p. 129, fig. 13]

Арриана о приоритете эфиопов в создании элфантирии весомых аргументов не имеется. Примечательно, что крупный венгерский специалист по истории и культуре Куша Л. Тёрёк, в отличие от Х. Эстигаррибии, отказывает мероитам в умении дрессировать слонов и перегонять их на большие расстояния. По его мнению, это стало возможно только с прибытием специалистов с севера и строительством птолемеевских факторий [Török, 2011, p. 105].

Иногда в литературе озвучивается предположение, что мероиты могли научиться использованию слонов *независимо* от Птолемея от общих учителей – индийцев. В этом плане показателен сохранный Элианом (*Ael. NA. XI. 25*) анекдот о том, что раньше слоны понимали только индийское наречие; само слово «индиец» стало синонимом погонщика слона независимо от его происхождения – карфагенского (*Polyb. I. 40. 15*), селевкидского (*I Mass. 6. 37*) и др. Известно о торговых связях между Индией и африканскими странами, находках индийских вещей в Мероэ и мероитских в Индии, индийском влиянии на искусство Мероэ [Берзина, 1989, с. 16, 24]. Это видится вполне вероятным – хотя и несущественным в плане выяснения приоритета: в любом случае, по имеющимся данным, в доэллинистический период жители Эфиопии на слонов только охотились ради мяса и слоновой кости. Если в Индии к тому времени история боевого применения элфантирии исчислялась веками, мероиты последовали их примеру не раньше III в. – и, как представляется, не столь важно, научились ли они этому напрямую от самих индийцев или опосредованно – через египетских греков (которые, в свою очередь, сами учились у индийцев).

При этом, согласно Плинию, в Африке использовался свой метод ловли слонов, который отличался от индийского. Если индийцы применяли сложный способ с ручными слонами в качестве приманки, привлекая диких животных как поодиночке, так и группами в специально огороженные места (*Strab. XV. 1. 42*), африканцы просто рыли ловчие ямы – причем другие слоны часто помогали попавшему туда сородичу выкарабкаться (*Plin. NH. VIII. 8*). Возможно, впрочем, что впоследствии под индийским влиянием эта практика могла измениться.

Видовая принадлежность эфиопских слонов не установлена. В настоящее время сохранилось два вида африканского слона – более мелкий (по сравнению с индийским) лесной (*Loxofonta africana cyclotis*; в основном западные области континента) и более крупный саванновый (*L. a. africana*; центр, восток и юг Африки). Зоолог из Шри-Ланки П. Дераниягала относил античных североафриканских слонов к вымершему виду (*L. a. pharaohensis*), чье родство с ныне живущими является предметом отдельной дискуссии (Абакумов, 2015, с. 40–41). По мнению, наиболее распространенному в историографии, боевые слоны древности относились к виду *L. a. cyclotis*, чей ареал обитания тогда был более широк и охватывал север и северо-восток материка. Оно основывается на опытах по успешному приручению этих животных в колониальном Конго и на ряде античных свидетельств о том, что африканские слоны меньше и слабее индийских (*Polyb. V. 84. 5–6; Plin. NH. VIII. 27; App. Syr. 31; Philostr. VA. II. 12; Strab. XV. 1. 43* и др.).

В 2014 г. эти свидетельства попыталась оспорить группа биологов из разных стран, которая опубликовала результаты генетического исследования изолированной группы слонов в Гаш-Барка (Эритрея) и обнаружила их родство с саванновыми [Brandt et al., 2014]. Однако аргументы авторов в этой части сложно признать убедительными, так как, в свою очередь, доказать проживание этой популяции здесь с античных времен невозможно. Хотя, безусловно, из этого отнюдь не следует, что саванновые слоны вообще не поддаются приручению; проводившиеся эксперименты (пусть и единичные) этого не подтверждают, а напротив, позволяют осторожно судить об обратном [Абакумов, 2015; Charles, 2016].

О боевом применении слоньего корпуса Мероэ сведения практически отсутствуют. По логичному предположению В. Кребса, сам корпус едва ли был многочисленным: у

мероитов не было противников, против которых он был бы необходим или полезен [Krebs, 1968, p. 443]. Из некоторых источников (в частности, декрета из Филе 186 г. до н.э.) известно, что мероиты поддерживали повстанцев-египтян в их попытке обрести независимость от Лагидов в конце III – начале II вв. до н.э. [Кормышева, 1985, с. 177–182]. Тем не менее ни птолемеевские, ни мероитские боевые слоны в этом конфликте не фиксируются. Не упоминаются они и во время пограничного конфликта с римлянами при Октавиане Августе (20-е гг. до н.э.); Страбон пишет только об эфиопской пехоте, причем плохо обученной и вооруженной (*Strab.* XVII. 1. 54).

Единственным источником, реально описывающим мероитских слонов в сражении, является роман «Эфиопика» Гелиодора – но этот источник достаточно специфичен и противоречив. Будучи художественным произведением, за обилие сведений о географии Эфиопии и жизни ее населения он был охарактеризован как «энциклопедический справочник по истории Мероэ». Какими источниками при этом пользовался сам автор (называющий себя уроженцем сирийского города Эмеса), неизвестно, хотя по косвенным данным можно предположить, что он бывал в Африке лично [Берзина, 1977, с. 179, 182]. Роман был написан, по разным оценкам, в III или IV вв. н.э. [Зембатова, 1969, с. 96–97; Holzberg, 1995, p. 77–78], но повествует о далеком прошлом, когда Египет являлся персидской сатрапией.

Боевых слонов Гелиодор упоминает в главе IX «Эфиопики», где описывает грандиозное сражение между эфиопами и персами. При этом, как ни парадоксально, если описание снаряжения и тактики самой элфантерии можно признать весьма достоверным, то исторический контекст полностью вымышлен. Сам конфликт между двумя сторонами в период ахеменидского владычества над Египтом был весьма вероятен, так как в пограничных с Кушем городах персы держали войска (*Hdt.* II. 30). Однако армии персов и мероитов в том виде, в котором они здесь предстают, друг с другом не могли бы встретиться никогда – из-за наличия деталей, относящихся к совершенно разным эпохам, в том числе и к современной автору сасанидской.

Если о временах Ахеменидов, когда формально и происходит действие романа, напоминает серпоносная колесница персидского сатрапа и его огромная разноплеменная рать, главной ее силой выступают катафракты – тяжелая панцирная кавалерия, где доспехами защищены и всадники, и кони. Безусловно, катафракты именно в том виде, как их описывает Гелиодор (IX. 15), появились значительно позже и впоследствии активно применялись Сасанидами в их пограничных войнах с Римом (*Amm. Marc.* XXV. 1. 12). Но у персов тогда уже были и слоны. Впервые они упоминаются в римских источниках в связи с восточным походом Александра Севера в начале 230-х гг., когда их было якобы целых 700, из которых римляне убили 200, а 30 захватили. Г. Скаллард не без иронии предложил разделить эти цифры сразу на десять (Scullard, 1974, p. 201). При этом, перенося из сасанидской эпохи в ахеменидскую одну характерную часть армии (катафрактов), Гелиодор не трогает другую (слонов), и более того – передает ее эфиопам, которые в ахеменидский период своей элфантерии не имели. Впрочем, можно сказать, что тогда ее не было у самих персов – боевые слоны у Ахеменидов появляются буквально в самом конце их истории, в сражении с Александром Македонским при Гавгамелах (331 г. до н.э.), причем непосредственно в нем не участвуют (*Arr. Anab.* III. 8. 6; 11. 6).

В начале сражения у Гелиодора (IX. 18.) персидские катафракты стоят в середине боевого порядка напротив эфиопских слонов и охраняющей их пехоты. Как быстро выясняется, сатрап совершил критическую ошибку – персы видят слонов впервые, и из-за этого, а также из-за отваги и ловкости эфиопских пехотинцев (об оружии и выучке которых так пренебрежительно отзывался Страбон) атака катафрактов проваливается, знаменуя переломный момент боя: «Кони при виде слонов – непривычного зрелища, вдруг перед ними открывше-

гося и способного внушить ужас размером и необычностью, – или обратились вспять, или, сбившись в смятении, сразу расстроили порядок фаланги» (Пер. А. И. Доватура).

Как Гелиодор описывает самих слонов? Каждый из них покрыт железной броней, несет на себе башню и десять воинов с луками (шесть в башне и по двое с боков; надо полагать, одиннадцатым следует считать погонщика). Численность слонов в мероитской армии не оговаривается, но судя по настоящей туче стрел, выпущенных лучниками в неприятеля, она значительна. Сами слоны находятся под охраной пеших воинов, в бою пугают вражеских лошадей и опрокидывают их, давят упавших и бегущих, в то время как экипажи ведут обстрел, – иными словами, элэфантерия действует в русле традиционной античной тактики. Явным преувеличением можно считать разве что численность экипажей, так как она вдвое превышает максимальное значение – погонщик и четыре воина (*Liv.* XXXVII. 40. 4 – селевкидская элэфантерия в битве при Магнесии в 190 г. до н.э.). Обычно же, судя по сохранившимся данным, воинов на слоне было двое или трое; согласно Страбону, у индийцев их было именно трое, причем лучников (*Strab.* XV. 1. 52). Греческие авторы отмечали длинные, в четыре локтя, эфиопские луки (*Hdt.* VII. 69; *Strab.* XVII. 2. 3), причем они якобы были такими мощными, что даже персы – искусные стрелки – не могли их натянуть (*Hdt.* III. 21, 30).

Вместе с тем, только луки и указывают в этом описании на кушитов, но поскольку их длину Гелиодор не уточняет, ничего «типично эфиопского» здесь нет – так воевали на слонах и индийцы, и сами персы. Все прочие характерные детали также носят нейтральный характер и могут относиться как к эфиопской, так и сасанидской элэфантерии. «Железные башни» с лучниками упоминал император Юлиан Отступник (*Jul.* Or. 63b). Вопрос же о наличии на слонах брони (железной у Гелиодора) остается дискуссионным из-за спорного места у Аммиана Марцеллина – *elephantorum fulgentium* (XXV. 1. 14), буквально «блистающие, сияющие» (в русском переводе Ю. А. Кулаковского и А. И. Сонни – «лоснящиеся»), что позволяет интерпретировать его текст иносказательно и предположить наличие металлических доспехов. Но даже в этом случае непонятно, были ли сасанидские слоны защищены доспехами полностью или только в наиболее уязвимых местах [Charles, 2007, p. 322, 332]. Так или иначе, доспехи на слонах эллинистического времени обычно реконструируются по фрагменту бронзовой статуэтки, ранее находившейся в коллекции Ж. Гро (рис. 3); на этой статуэтке броня чешуйчатая и вполне может быть и железной.

Это делает возможным вывод, что современные Гелиодору персы у него сражаются фактически сами с собой: «сасанидские» слоны разбивают «сасанидских» катафрактов и приносят победу эфиопам. Но даже если признать этих слонов все же «мероитскими», неясно, какой именно этап в истории их элэфантерии у него изображен, – начало, когда она только появилась, середину (время конфликта с римлянами при Августе, исходя из сходства местности [Krebs, 1968, p. 444]) или почти финал, т.е. III–IV вв., когда Меровитское государство само начало клониться к упадку. Поэтому допущение Д. Кистлера о том, что Гелиодор, возможно, описал последних кушитских слонов [Kistler 2006, p. 171] стоит признать недостаточно обоснованным. Хотя с сокращением, а затем и полным прекращением ловли эфиопских слонов Птолемеями (по-видимому, со второй половины II в. до н.э.), можно предположить, что ввиду отсутствия непосредственной угрозы в лице северного соседа у правителей Мероэ просто отпала необходимость держать полноценный корпус. Постепенно его роль могла свестись к чисто декоративной.

Таким образом, кушитская элэфантерия не отличилась ни эпическими мероприятиями, связанными со своим формированием (подобно птолемеевской или карфагенской), ни громкими победами (как эфирская или селевкидская). Приписываемый кушитам Аррианом приоритет в ее создании убедительного подтверждения не находит. Благодаря «Эфиопике»

Рис. 3. Статуэтка из коллекции Ж. Гро [Sekunda, 1994, fig. 53]

Гелиодора, написанной в III или IV вв. н.э., мероитская традиция могла бы войти в историю просто как одна из самых долгих в античности (когда как птолемеевская предположительно насчитывает чуть больше века – с начала III до середины II вв. до н.э.). Однако особенности самого источника не дают возможности определить, описывает ли Гелиодор именно мероитских (а не сасанидских) слонов и именно в современный ему период. Тем не менее факт существования в Мероэ элевантерии интересен сам по себе, позволяя судить о том, как далеко распространился интерес к боевым слонам в эпоху эллинизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Абакумов А.А. Боевые слоны античности: к вопросу о видовой принадлежности. *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*. 2015. №7. С. 39–42 [Abakumov A.A. The War Elephants of Antiquity: Some Taxonomic Issues. *Bulletin of the Vyatka State Humanitarian University*. 2015. No. 7. Pp. 39–42 (in Russian)].
- Берзина С.Я. *Мероэ и окружающий мир. I–VIII вв.* АДД. Л., 1989 [Berzina S.Ya. *The Kingdom of Meroe and Her Neighbours, I–VIII Centuries CE*. PhD Autoref. Leningrad, 1989 (in Russian)].
- Берзина С.Я. «Эфиопика» Гелиодора как источник по истории Мероэ. *Мероэ*. Вып. 1. М.: Наука, 1977. С. 146–190 [Berzina S.Ya. Heliodorus' Aethiopia as a Source of the Meroitic History. *Meroe*. Vol. 1. Moscow: Nauka, 1977. Pp. 146–190 (in Russian)].
- Зембатова Н.П. Роман Гелиодора «Эфиопика» и его место в истории жанра. *Античный роман*. М.: Наука, 1969. С. 92–106 [Zembatova N.P. Heliodorus' Aethiopia and Its Significance. *The Ancient Novel*. Moscow: Nauka, 1969. Pp. 92–106 (in Russian)].
- Кацнельсон И.С. *Напата и Мероэ: древние царства Судана*. М.: Наука, 1970 [Katsnelson I.S. *Ancient Sudan: The Kingdoms of Napata and Meroe*. Moscow: Nauka, 1970 (in Russian)].
- Кормышева Э.Е. Политические взаимоотношения Куша с державой Птолемеев в III–II вв. до н.э. *Мероэ*. Вып. 3. М.: Наука, 1985. С. 163–189 [Kormysheva E.E. Political relations between the Kingdom

of Kush and the Ptolemaic Egypt, III–II Centuries BCE. *Meroe*. Vol. 3. Moscow: Nauka, 1985. Pp. 163–189 (in Russian)].

Шинни П. *Нубийцы. Могущественная цивилизация древней Африки*. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004 [Shinnie P. *The Nubians. Mighty Civilization of Ancient Africa*. Moscow: Tsentrpoligraf, 2004 (in Russian)].

Burstein S.M. Elephants for Ptolemy II: Ptolemaic Policy in Nubia in the Third Century BC. *Ptolemy II Philadelphus and his World*. Leiden; Boston: Brill, 2008. Pp. 135–147.

Brandt A.L., Hagos Y., Yacob Y., David V.A., Georgiadis N.J., Shoshani J., Roca A.L. The Elephants of Gash-Barka, Eritrea: Nuclear and Mitochondrial Genetic Patterns. *Journal of Heredity*. 2014. No. 105 (1). Pp. 82–90.

Charles M.B. The Rise of the Sassanian Elephant Corps: Elephants and the Later Roman Empire. *Iranica Antiqua*. 2007. Vol. XLII. Pp. 301–346.

Charles M.B. Elephant Size in Antiquity. DNA Evidence and the Battle of Raphia. *Historia*. 2016. Vol. 65. No. 1. Pp. 53–65.

Cobb M. The Decline of Ptolemaic Elephant Hunting: An Analysis of the Contributory Factors. *Greece & Rome*. 2016. Vol. 63. No. 2. Pp. 192–204.

Estigarribia J. V. Some Notes on Elephants and Meroe. *Meroitica 6. Meroitic Studies. Proceedings of the Third International Meroitic Conference (Toronto 1977)*. Berlin: Akademie Verlag, 1982. Pp. 282–284.

Haaland R. The Meroitic Empire. Trade and Cultural Influences in an Indian Ocean Context. *African Archaeological Review*. 2014. No. 31. Pp. 649–673.

Hintze F. The Kingdom of Kush: The Meroitic Period. *Africa in Antiquity. The Arts of Ancient Nubia and the Sudan*. Vol. I. New York: The Brooklyn Museum, 1978. P. 89–105.

Holzberg N. *The Ancient Novel*. London; New York: Routledge, 1995.

Kistler J.M. *War Elephants*. Westport, CT: Praeger Publishers, 2006.

Krebs W. Die Kriegselefanten der Ptolemaer und Athiopier. *Wissenschaftliche Zeitschrift der Wilhelm-Pieck-Universität Rostock. Gesellschafts- und Sprachwissenschaften*. 1968. Vol. 17. No. 4. S. 427–447.

Scullard H.H. *The Elephant in the Greek and Roman World*. Ithaca, New York: Cornell University Press, 1974.

Sekunda N. *Seleucid and Ptolemaic Reformed Armies 168–145 BC. Vol. 1: The Seleucid Army under Antiochus IV Epiphanes*. Dewsbury: Montvert Publications, 1994.

Török L. *Hellenizing Art in Ancient Nubia 300 B.C. – AD 250 and its Egyptian Models. A Study in "Acculturation"*. Leiden; Boston: Brill, 2011.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АБАКУМОВ Аркадий Алексеевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия

Arkady A. ABAKUMOV, PhD (History), Associate Professor, World History Department, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia.